

Квартет - 1998 -
22-28 окт. - С. 9

Игра проекций

“Моя ночь с Нижинским”

И любителям классического балета, и приверженцам современного танца хорошо известно имя работающего во Франции румынского танцовщика и хореографа Джиджи Качулеану. У него отличная классическая подготовка (учился в Бухаресте, стажировался в Москве в Большом), обширные познания в области модерна.

Работы Качулеану известны далеко за пределами Франции. Не раз он приезжал и в Россию, был членом жюри международных конкурсов. Мы видели его “Безумную из Шайо”, созданную для Майи Плисецкой, “Осколки зеркала” по Чехову. Именно пластический компонент спектакля способствовал воссозданию особой атмосферы и колорита исторического прошлого России. А на сцене Театра им. Моссовета Качулеану показал свою собственную постановку — вольную фантазию “Моя ночь с Нижинским”. Российская премьера была приурочена к 110-летию со дня

Фот. В. ЛУПОВСКОГО

рождения Вацлава Нижинского.

Нижинский — одна из легендарных фигур балета XX века. Самый знаменитый среди классических танцовщиков своего времени, именно он своими постановками — “Послеполуденный отдых фавна”,

“Игры” К. Дебюсси, “Весна священная” И. Стравинского — заложил основы современной балетной эстетики. Не эта ли противоречивость и двойственность его творчества снова и снова привлекают к нему современных хореографов? В том числе и “классика”-модерниста Джиджи Качулеану. Создавая свой синтетический спектакль (в нем соседствуют слово, музыкальный коллаж, танец), балетмейстер вспоминает детство. Роль, которую в его становлении как артиста сыграл Нижинский. Он то “цитирует” фрагменты знаменитых партий великого танцовщика, то предлагает собственную их пластическую переработку. Многолик его персонаж, как вообще созданные Качулеану образы. Все они, по словам французского критика Жаклин Картье, живут “между небом и землей, безумием и разумом, победой и поражением; они — наполовину божество, наполовину клоуны”. Качулеану прекрасно

владеет искусством пластического перевоплощения. Умело обыгрывает сценические ситуации, сопровождая свои импровизации монологами, наподобие американских минималистов-шестидесятников. А на задник в течение всего спектакля проецируются знакомые фотографии, рисунки, эскизы костюмов, картины, на которых запечатлен Вацлав Нижинский...

К сожалению, этот спектакль при всем его обаянии лишен той стройности, четкости концепции, которые присущи другим постановкам Качулеану. Для специалистов он скучноват. Для публики часто недоступен. Малоинтересным “спектаклем в спектакле” оказалась и его последняя часть, где сам Джиджи Качулеану и Руксандра Рацовица, его партнерша еще с бухарестских времен, исполняют хореографический дуэт-фантазию на темы “Послеполуденного отдыха фавна”.

Виолетта МАЙНИЦЕ